

Сун Цинши встал рано и повел Юэ Вухуаня в зал предков, чтобы поклониться своему грандмастеру.

Другие секты придавали большое значение залам своих предков. В случае с Долиной Короля Медицины это место было одновременно отдаленным и ничем не примечательным. Скрытое зарослями, оно было ветхим и старым, не намного лучше, чем жилища слуг долины. За пределами зала предков был сад с травами. Вухуань несколько раз проходил мимо него, даже не взглянув, думая, что это просто заброшенное здание.

Сун Цинши открыл дверь, которая была запечатана заклинанием.

В зале предков все было покрыто толстым слоем пыли. Кроме простого стола, нескольких стульев и алтаря, внутри был только старый свиток с картинками.

- На самом деле, его не нужно запирать. Здесь нет никаких ценностей, - смущенно объяснил Сун Цинши, - Я не был здесь много лет. Подожди немного, сначала я подмету, - затем он закатал рукава и использовал заклинание ветра, чтобы сдуть пыль, и бросил очищающие заклинания на мусор, лежащий повсюду. Затем он поставил курительницу на алтарь, положил свежие цветы и фрукты и, наконец, нашел изношенный коврик для молитвы. Стряхнув с него пыль, он почувствовал себя вполне довольным, - Хорошо.

Юэ Вухуань замер в оцепенении в стороне, держа в руках благовония. Никогда в жизни он не видел такой непринужденной и беззаботной секты...

Сун Цинши развернул свиток с изображением над алтарем. На свитке не было ни фигуры, ни надписи, ни посвящения, только яркое сияние поднималось из глубины бесконечного моря облаков, освещая горизонт.

Сун Цинши изо всех сил старался достойно представить своего грандмастера.

- Я случайно получил наследие грандмастера в тайном царстве. Мастер не оставил имени. Я знал только, что его фамилия Сун. В то время у меня не было фамилии, поэтому я взял его фамилию из уважения...

Убийства и массовая резня были слишком обычным явлением в царстве бессмертных. Много детей оставались сиротами, и первоначальный владелец тела был одним из них. Из-за его врожденных двух видов духовного огня и огромного таланта к медицине и ядам, он случайно получил наследие Короля Медицины в тайном царстве. Он создал Долину Короля Медицины, основал в ней свою резиденцию и начал практиковать медицину и лечить болезни. Он усовершенствовал пилюли и изготавливал яды. Время от времени он отправлялся в тайные царства за редкими лекарствами. Не успел он опомниться, как уже приобрел ту репутацию, которая была у него сегодня.

- В царстве бессмертных наследие непосредственно вводится в море знаний, поэтому эта

картина - единственная лично нарисованная работа, оставленная первым мастером. Я думаю, что она имеет особую ценность в качестве сувенира, и поэтому я использовал ее для его закрепления. На самом деле я не знаю, что это за картина. Это может быть пейзаж... - Сун Цинши почувствовал себя очень виноватым из-за своего небрежного суждения и быстро закруглился, - Короче говоря, я записал все сведения, пригодные для передачи секте, и поместил их в библиотеку. Ты можешь прочитать их сам.

После того, как Сун Цинши закончил свое представление, убедившись, что он ничего не упустил, он дал знак Юэ Вухуаню зажечь палочки джосса.

Юэ Вухуань почтительно зажег палочки, но как раз в тот момент, когда он собирался опуститься на колени, палочки джосса погасли.

Он снова зажег их, а затем опустился на колени. Огонь на палочках джосса снова погас.

Юэ Вухуань обеспокоенно посмотрел на Сун Цинши:

- Может быть... грандмастер не хочет принимать меня в качестве ученика?

- Невозможно, ты такой умный. Грандмастер был бы вне себя от радости, - Сун Цинши махнул рукой и опустил голову, на мгновение задумавшись, - Кстати, я никогда раньше не опускался на колени. Каждый раз, когда я прихожу сюда, я убираюсь, зажигаю несколько палочек джосса и ухожу. Часто я даже забываю... Я думаю, грандмастеру может не понравиться, что его ученики склоняются перед ним. Попробуй просто предложить благовония напрямую.

Юэ Вухуань скептически вставил горящие палочки джосса в курильницу. Сделав шаг назад, он поклонился.

Благовония в курильнице действительно горели ровно, оставаясь зажженными.

Юэ Вухуань не мог не спросить:

- Не слишком ли это неуважительно по отношению к грандмастеру?

- Грандмастеру это не нравится, ему нравится... - Сун Цинши перебрал в памяти наследство первоначального владельца тела. Содержание наследства состояло в основном из знаний, почти не оставлявших следов самого человека. Единственное, что у него осталось, было очень интересное слово. Похоже, это был его девиз - «Задай вопрос».

Подвергай сомнению авторитет, подвергай сомнению знание, подвергай сомнению все в мире.

Вопрос был движущей силой научных исследований.

Сун Цинши потратил много энергии, чтобы объяснить свою идею Юэ Вухуаню.

- Грандмастер не хочет, чтобы мы уважали его как личность. Он хочет, чтобы мы уважали знания, воплощали его идеи, усердно учились и серьезно исследовали. Он не хочет, чтобы только потому, что он великий магистр, мы не смели сомневаться в том, что он оставил после себя. Хотя грандмастер был очень силен, он тоже мог совершать ошибки. Мы должны найти правильный ответ среди всех постоянных ошибок.

Юэ Вухуань нерешительно переспросил:

- Правильный ответ?

Сун Цинши радостно сказал:

- Да, я исследовал и доказал несколько ошибок грандмастера, написав поправки к ответу.

В царстве бессмертных, где большое значение придавалось почитанию своего учителя и его учения, эту теорию можно было назвать шокирующей и ужасающей.

Юэ Вухуань был слишком удивлен, чтобы говорить.

- Возможно, это фундамент, на котором построена Долина Короля Медицины, - с тоской сказал Сун Цинши. - Если я умру, как и великий мастер, я также надеюсь, что мои ученики не будут поклоняться мне. Я не оставлю ни портрета, ни имени для будущих поколений, чтобы они их почитали. Все это просто пустая трата времени. Если у них есть время для этого, то было бы лучше, чтобы они потратили его на исследования, чтобы закончить работу, которую я не смог, исправить мои ошибки и создать более интересные...

Прежде чем он успел закончить говорить, Юэ Вухуань с силой потянул его за руку, прерывая его дикие мысли, и яростно уставился на него. Его лицо было мрачным, как темное небо, готовое пролиться дождем. Почти сквозь стиснутые зубы он сказал:

- Не говорите таких зловещих вещей...

Сун Цинши, наконец, отреагировал и сказал с улыбкой:

- Не волнуйся, я говорю о том, когда я умру от старости.

Студенты-медики не боялись говорить о таких вещах, как болезни и смерть, поэтому он не видел ничего необычного в этой теме.

Юэ Вухуань начал паниковать и резко прервал его:

- Не говорите этого!

Сун Цинши понял, что он действительно рассердился. Подумав о его психологических проблемах, он послушно замолк. Юэ Вухуань также знал, что он должен уступить, но он не хотел извиняться за это. Они долго молчали, и наконец тихо согласились притвориться, что этой темы никогда не было.

Таким образом, церемония формального принятия нового ученика была завершена.

...

Сун Цинши любил есть сладости, особенно мороженое. Юэ Вухуань был очень придирчивым в еде. Он думал, что еда, купленная снаружи, недостаточно хороша и что она слишком грязная. В Долине Короля Медицины не было хорошего повара, поэтому он потратил время на изучение различных рецептов и методов приготовления сладостей. Каждый день он менял технику и делал для него всевозможные сладости. Все они были особенно вкусными.

Узнав о личной кондитерской Сун Цинши, Ань Лонг включил режим «кражи еды» и даже попытался заставить Юэ Вухуаня готовить для него.

Сун Цинши мгновенно разозлился:

- По-твоему, мой старший ученик здесь, чтобы прислуживать?

Впрочем, «хаски» эти причины не волновали. Он продолжал поднимать шум для того, чтобы съесть сладости, которые приготовил Юэ Вухуань.

- Забудь об этом. Он очень занят, - Сун Цинши был раздражен до такой степени, что вышел из себя. Он отложил книгу, засучил рукава и сказал, - Я сделаю это для тебя.

Глаза Ань Лонга загорелись радостью.

Хотя Сун Цинши любил сладости, он никогда не был тем, кто потакает своему аппетиту. Его вполне устраивало, сыт он или нет. В своем первоначальном мире он был избалованным сыном богатой семьи, которому просто нужно было открыть рот, чтобы поесть. В этом мире первоначальный владелец тела скорее стал бы поститься, чем готовить. Поэтому ни в одной из этих жизней он никогда не входил на кухню. Его разум содержал бесчисленные медицинские знания, но в нем не было места для масла, соли, соевого соуса и уксуса...

Он долго стоял на кухне в неведении, пытаясь понять, как использовать различную посуду. Он

не мог найти рецепт, а также не знал, как работать с обычной дровяной печью. И поэтому он просто прибегнул к использованию алхимического огня и сделал конфеты в соответствии с методами, которые он использовал для очистки таблеток.

В конце концов он долго суеился и принес блюдо с подгоревшими круглыми клецками, каждая из которых была абсолютно одинакового размера и степени обугливания. Это определенно могло бы удовлетворить любые ОКР-тенденции.

- Это клецки из клейкого риса, - Сун Цинши всегда был достаточно храбр, чтобы противостоять своим неудачам. Он достал готовый продукт только для того, чтобы доказать, что он очень старался. Затем он посоветовал, - Они, вероятно, ужасны на вкус, так что лучше просто выбросить. Я прикажу повару приготовить что-нибудь для тебя, просто не беспокой Юэ Вухуаня. Можешь запросить все, что захочешь.

Ань Лонг улыбался и некоторое время смотрел на него. Затем внезапно он взял клецку и бросил ее в рот.

У Сун Цинши не было времени остановить поведение этого «хаски», который без разбора бросал еду в рот. Он немного беспокоился, что у него может начаться понос.

Ань Лонг тщательно прожевал и воскликнул:

- Выглядит не очень хорошо, но вкус на самом деле довольно неплох.

Сразу же после этого он с радостью бросил в рот еще несколько клецок, оставив только последнюю.

Сун Цинши был ошеломлен. Он даже не осмелился попробовать эту штуку после того, как вынул ее из плиты. Неужели на самом деле это не так уж плохо на вкус? Поэтому, набравшись храбрости и вызывающего настроения, он положил в рот последнюю клецку и прожевал ее. Взрывной вкус мгновенно проник в его вкусовые рецепторы. Клецка была приторно сладкой, в ней перемешались всевозможные странные ароматные специи. У нее даже был странный рыбный привкус. Это было хуже, чем даже самая горькая таблетка. Уровень абсолютной тошноты.

Сун Цинши был так возмущен, что у него потекли слезы. Он быстро выплюнул мусор и обвиняюще ткнул пальцем в негодея, не зная, что сказать.

Ань Лонг хлопал по столу и безумно хохотал, не в силах стоять прямо.

Он и раньше был таким. Он охотно готов был понести урон, чтобы посмеяться над первоначальным владельцем тела, но при этом также хорошо понимал его характер. Поэтому он постоянно прыгал и танцевал на краю смерти, останавливаясь как раз перед тем, как

первоначальный владелец тела действительно становился злым и кровожадным. Теперь, видя, что Сун Цинши вот-вот взорвется, он быстро вытер слезы от смеха и снова стал серьезным:

- Я больше не буду искать Юэ Вухуаня, чтобы поесть.

Гнев Сун Цинши мгновенно исчез.

Ань Лонг сказал с озорной улыбкой:

- Ну, это был твой первый раз, поэтому эти клетки настолько драгоценны, что мне просто нужно было попробовать их на вкус.

Сун Цинши чувствовал себя немного неловко, думая о своем мастерстве.

Ань Лонг воспользовался ситуацией:

- Кстати, не хотел бы ты посмотреть на нового Гу, которого я разработал? Он очень милый.

Сун Цинши немедленно отбросил все мысли о таких незначительных вещах, как клетки, и радостно потащил его в исследовательскую комнату.

По дороге Ань Лонг улыбнулся и спросил:

- Ты действительно беспокоишься о своем дорогом Юэ Вухуане? Что у него за болезнь?

Сун Цинши бросил на него предостерегающий взгляд. Не желая отвечать на этот личный вопрос, он приказал:

- Не валяй дурака.

Ань Лонг выглядел задумчивым.

- Интересно. Действительно интересно...

Чем больше Сун Цинши запрещал ему валять дурака, тем больше ему хотелось валять дурака.

Насколько забавно было бы валять дурака с ним?

...

Юэ Вухуань закончил практиковаться в фехтовании и собирался вернуться в свою комнату, чтобы принять ванну и переодеться. Когда он проходил по коридору, маленький бумажный шарик ударил его по затылку.

Бумажный шарик упал на землю и покатился. Казалось, в него было что-то завернуто.

Примерно в это же время Сун Цинши проводил свои медицинские эксперименты и его нельзя было беспокоить... Поэтому он послушно присел на корточки, поднял бумажный шарик и, как и планировала другая сторона, медленно развернул его.

Внутри бумажного шарика была ужасающая двухголовая многоножка с бесчисленными извивающимися ногами и отвратительной слизью, вытекающей из двух странных частей рта. Она делала угрожающие жесты и собиралась наброситься на него, оскалив зубы и когти.

Юэ Вухуань на некоторое время задумался. Он снова завернул многоножку в бумажный шарик и выбросил, сердито сказав:

- Ань Сяньцзунь, не делайте таких детских вещей.

- Почему? Цинши здесь нет, нет нужды утруждать себя притворством, что все хорошо? - смеясь, Ань Лонг вышел из-за ширмы. Он поманил, и сороконожка немедленно выползла из бумажного шарика и вернулась к его ладони, - Этот маленький парень не ядовит. Он создан, чтобы пугать людей. Каждый раз он пугает красавиц до неконтролируемого визга и дрожи. Это действительно забавно. Почему ты ни капельки не испугался? Теперь я немного разочарован.

Юэ Вухуань беспомощно сказал:

- Если Сяньцзунь нуждается в этом, я могу закричать для вашего удовольствия.

- Не бери в голову. Разыгранные спектакли слишком фальшивы. Мне это не нравится, - Лонг взмахнул рукой, и сороконожка исчезла. Он томно подошел, с любопытством оглядел Юэ Вухуаня с ног до головы и вздохнул с большим восхищением:

- Я никогда не думал, что мужчина может быть таким красивым. Твоя внешность даже несколько превосходит леди Ван из Павильона Яркой Луны. Несмотря на то, что я знаю, что тебе нравятся только мужчины, я даже не чувствую отвращения.

Павильон Яркой Луны был хорошо известным борделем в царстве бессмертных, а леди Ван была куртизанкой, чья репутация простиралась далеко и широко.

Эту аналогию можно было бы считать крайне злонамеренной.

Юэ Вухуаню было все равно, он улыбнулся и сказал:

- Я слышал, что наперсниц Ань Сяньцзуня можно найти по всему миру, и вы рассмотрели бесчисленное множество красавиц. Множество бессмертных дам и чародеек борются за вашу привязанность, даже вступая в драку из-за вас. То, что вы высоко отзываетесь о красоте Вухуаня, действительно является честью для моей репутации.

- Вухуань Гунцзы изволил шутить, - Ань Лонг услышал завуалированные насмешки над его распущенностью, и это его позабавило, - Однако не многие из моих доверенных лиц были увлечены тобой настолько, чтобы причислить себя к твоим близким друзьям. Я когда-то знал одного, как же его звали? Хммм... он даже был героем праведного пути. Он постоянно думал о тебе. Узнав, что ты вышел замуж в Долину Короля Медицины и что он никогда больше не сможет приблизиться к тебе, он напился до чертиков и безостановочно жаловался.

Когда Юй Цин, напившись в Западном Лесу, начал нести чушь, которая запятнала репутацию Сун Цинши, он легко убил его и отправил тело в Долину Короля Медицины для исследования.

Юэ Вухуань притворился, что ничего не знает об этом.

- У меня нет привычки вспоминать мертвых людей.

Ань Лонг усмехнулся и сказал:

- Красавцы действительно жестоки и безжалостны.

- Совершенно верно. Куртизанки бессердечны, а актеры неверны, - Юэ Вухуань прямо вывел на свет свою завуалированную насмешку. Он поднял голову, заправил за уши волосы, влажные от пота после тренировок с мечом, и лениво прислонился к сетчатой стене коридора. Подняв глаза, он задорно спросил, - Ань Сяньцзунь, вам не кажется, что живые таланты более интересны?

Лонг помолчал. Затем он наклонился и положил свою правую руку, покрытую татуировками пяти ядовитых гадов, на стену ширмы, прямо рядом с ухом Юэ Вухуаня, и злобно рассмеялся. Он возвышался над ним, сбросив свою маскировку и обнажив острые волчьи зубы.

- Я думаю, что этот спектакль, который ты разыграл, очень забавен. Но я хочу знать, что скрывается под кожей этого красавца. Могу я это увидеть?

Юэ Вухуань спросил с улыбкой:

- Сяньцзунь интересуется моим истинным лицом?

Ань Лонг небрежно сжал его подбородок, заставляя поднять глаза, и внимательно осмотрел это лицо. Он наклонился ближе и решительно сказал:

- Очень интересно.

Юэ Вухуань некоторое время спокойно наблюдал за ним, а затем предупредил:

- Похоже, учитель закончил свой эксперимент раньше времени.

Ань Лонг быстро отдернул руку. На мгновение он запаниковал, а затем внезапно вспомнил, что заблокировал ментальный зонд Сун Цинши и что его не обнаружат.

Юэ Вухуань склонил голову, сдерживая улыбку.

- Ты смеешь обманывать меня?! - Ань Лонг понял, что его обманули. Он был в ярости и хотел вонзить когти в этого парня, который не понимал, что для него хорошо.

Мгновенно Красный Огонь Лотоса поднялся из-под его ног.

Заметив опасность, Ань Лонг тут же отскочил. Сразу же после этого несколько вспышек Огня Красного Лотоса заставили его отступить на три чжана.

Сун Цинши появился позади него. Ему не терпелось использовать Пламя Красного Лотоса, чтобы раздавить этого бестолкового «хаски» до смерти. Он отвел от него взгляд на несколько минут, а тот уже запугивает маленького ангела моей семьи! К счастью, Юэ Вухуань напомнил ему несколько дней назад, что он должен использовать свой ментальный зонд и тайно проверить, что задумал этот негодяй, чтобы эта проклятая собака не разрушила Долину Короля Медицины! Хотя культиватор Зарождающейся Души мог блокировать ментальный зонд, как только он обнаружил, что Ань Лонг исчез из исследовательской комнаты, у него появилось зловещее предчувствие. Он чувствовал, что единственная причина, по которой он будет скрывать свое присутствие, - это то, что он замышляет что-то недоброе. Определив местонахождение Юэ Вухуаня, он немедленно бросился к нему.

Ань Лонг указывал на Юэ Вухуаня и был так зол, что не мог говорить.

- Ты, ты, ты!

Юэ Вухуань обиженно прошептал:

- Я не лгал.

Сун Цинши бросился перед Юэ Вухуанем, тщательно проверяя, нет ли травм. Он нервно спросил:

- Этот парень издевается над тобой?

Хотя он не видел, как все обернулось таким образом, разве была необходимость разбираться, кто прав, а кто виноват между этим свирепым и властным волком и нежным и очаровательным маленьким ангелом? Нужно ли было думать, кто был слабым, а кто сильным между психически хрупким пациентом и грубокожим, мускулистым Сяньцзунем? Кроме того, Лонг может убить Юэ Вухуаня сто раз одним пальцем! Он должен хорошо заботиться о маленьком ангелочке своей семьи! Он защитит его даже ценой потери этих инвестиций!

Сун Цинши, убежденный, что справедливость на его стороне, открыто продемонстрировал свою предвзятость.

Ань Лонг отчаянно направил острый взгляд на Юэ Вухуаня. Его взгляд был наполнен особенно сильной сдерживающей силой.

Юэ Вухуань увидел это и, мягко защищая негодяя от наказания, сказал:

- Нет, Сяньцзунь был очень мил. Он просто шутил со мной.

Сун Цинши с подозрением оглянулся на Лонга. Огонь Красного Лотоса на его теле еще не погас. Была даже слабая тенденция переключить его на Призрачный Огонь Подземного Мира.

Ань Лонг мгновенно перешел на невинную улыбку.

- Я бы не посмел запугивать его. Мы просто болтали, шутили.

- Да, - продолжал уговаривать Юэ Вухуань, - Учитель, я редко выхожу на улицу, поэтому мне очень любопытен внешний мир. Ань Сяньцзунь - очень открытый и добродушный человек, и он снизошел до того, чтобы поговорить со мной о многих интересных вещах снаружи. Я с удовольствием слушал его рассказы.

Ань Лонг положил руку на плечо Юэ Вухуаня и, рассмеявшись, похлопал себя по груди:

- Я поладил с ним и хотел подружиться.

Юэ Вухуань признался с улыбкой:

- Ань Сяньцзунь действительно не издевался надо мной.

Сун Цинши постепенно погасил пламя и скептически спросил:

- Это так?

Оба одновременно кивнули.

- Да.

Сун Цинши был немного смущен и почесал в затылке. В тот момент, когда он увидел, что Лонг использует властную позу, чтобы заблокировать Юэ Вухуаня, отказываясь позволить ему уйти, огонь в его сердце поднялся до небес. Он действительно не обращал внимания на то, что они делали. Действительно ли это было недоразумение?

- Можешь идти. Я найду тебя, чтобы поболтать в следующий раз, - попрощался Лонг с Юэ Вухуанем, в его тоне слышалась скрытая угроза. Затем он потащил Сун Цинши прочь, - Пойдем. Давай посмотрим, дала ли вчерашняя чашка Петри какие-либо результаты. Не сердись, я действительно не посмел бы запугивать твоего Хрустального Человека.

- Статья 72.

- Хорошо, хорошо, хорошо. Я ничего не скажу. Пойдем со мной, выпьем чего-нибудь.

- Нет.

- ...

Юэ Вухуань почтительно поклонился и проводил их взглядом.

Король Гу Западного Леса всегда занимал высокое положение. Он никогда не нуждался в хитрых интригах. Его силы было достаточно, чтобы сокрушить все.

Поэтому его зондирование и его мысли были очень поверхностными и легко угадываемыми.

Ань Лонг просто хотел исследовать его невыносимое прошлое. Он был высокомерен и подозрителен. Он подозревал, что кто-то стоит за ним; он подозревал, что у него есть зловещие планы на Долину Короля Медицины; подозревал его в чрезмерных амбициях; он даже подозревал его чувства к Сун Цинши. Однако Ань Лонг беспокоился, что если будет действовать опрометчиво без каких-либо доказательств, то Сун Цинши открыто поссорится с ним. Он не хотел открыто и прямо расследовать Юэ Вухуаня, поэтому искал предлог, чтобы связаться с ним, попытаться выяснить его истинное лицо. А потом раздавить его насмерть.

Этот вопрос было нетрудно решить.

Поскольку король Гу Западного Леса хочет увидеть его истинное лицо, он покажет ему свое истинное лицо.

Остается только надеяться, что Ань Лонг сможет это выдержать...

<http://bllate.org/book/13609/1207017>